

Украд удостоверение личности, спрятанное Лу Сюцзином, Лу Ли собирался отправиться в Управление общественной безопасности или в любое другое учреждение, чтобы изменить своё имя. Он не знал точно, куда нужно идти для этого, но желание изменить имя было настолько сильным, что оно буквально изводило его. В порыве эмоций он сбежал из школы домой и украл своё удостоверение личности. Лу Сюцзин, мрачный и раздражённый после жалобы управляющего, застал Лу Ли в его комнате. Лу Ли, держа удостоверение в кармане брюк, стоял, опустив длинные ресницы, избегая взгляда отца.

Лу Сюцзин смотрел на стройного, как молодое деревце, юношу, который, несмотря на опущенную голову, излучал упрямство. Было очевидно, что Лу Ли недоволен тем, что его удостоверение было спрятано, и тем, как его контролируют. Не зная, то ли радоваться, то ли злиться, Лу Сюцзин стоял в дверях, его взгляд был острым:

— Зачем ты украл удостоверение?

— Это моё удостоверение.

— Зачем ты его украл? — повторил Лу Сюцзин, усиливая интонацию.

— ... Оно мне нужно.

Лу Сюцзин прищурился:

— Для чего оно тебе нужно?

Лу Ли плотно сжал губы, не отвечая.

— Тогда я его конфискую, — сказал Лу Сюцзин. — Ты уже в выпускном классе, а вместо учёбы занимаешься глупостями. Что у тебя в голове? Пропустил уроки, чтобы украсть удостоверение?

Он сделал несколько шагов вперёд, намереваясь вытащить удостоверение из кармана, который Лу Ли отчаянно прикрывал.

— Оно мне нужно! — крикнул Лу Ли, напрягая шею.

Сначала Лу Сюцзин хотел просто вырвать удостоверение, но, услышав, как голос сына становится почти умоляющим, он отпустил его, позволив отступить. Однако он тут же подошёл ближе, схватил Лу Ли за запястье и заставил смотреть на себя:

— Для чего оно тебе нужно? Говори!

Лу Ли стиснул зубы, но через мгновение выдохнул:

— Я хочу изменить имя.

Лу Сюцзин был удивлён. Он думал, что последние странности Лу Ли связаны с тем, что его бывшая жена, мать Лу Ли, снова вышла замуж. Лу Сюцзин тайком читал дневник сына, где тот писал о своих чувствах. В последнее время Лу Ли писал, что хочет сбежать из дома, что это больше не его дом, и он хочет, как лист на ветру, улететь прочь.

Разве это не его дом? А где же тогда его дом? С детства Лу Ли был послушным, хотя в прошлом мог быть шаловливым. Но после развода с Ло Шаньюной он стал спокойнее. Лу Сюцзин никогда не любил шумных детей, хотя в детстве баловал Лу Ли. Однако, когда тот подрос, он почти полностью передал его на попечение няни. Изменения в Лу Ли его устраивали. Что хорошего в

том, что мальчишки всё время шумят и балуются?

— Какое имя ты хочешь взять? — спросил Лу Сюцзин, сохраняя спокойствие.

Лу Ли колебался, но затем ответил:

— Лу Уу.

Лу Сюцзин нахмурился:

— Лу Уу? — Он произнёс это так, будто звук был похож на «ууу».

Лу Ли взглянул на него, затем опустил глаза:

— Уу, как в слове «дом».

Лу Сюцзин усмехнулся, но его улыбка больше походила на злость:

— «Лу Уу, дом без крыши, лодка без воды»? — Он холодно произнёс:

— Я что, не кормлю тебя и не одеваю? Ты уже дошёл до того, что у тебя нет крыши над головой?

Лу Ли снова напряг шею, отвернулся и промолчал.

Лу Сюцзин продолжил:

— Твоя мать вышла замуж за другого. Её новый муж не любит детей, он тебя не примет.

Лу Ли повернулся к нему, его глаза покраснели, и он сдавленно проговорил:

— И я тебя не хочу.

Лу Сюцзин протянул руку, и Лу Ли вздрогнул.

— Что случилось? — спросил он, не ударяя, как ожидал Лу Ли, а просто погладив его по голове.

Лу Ли приоткрыл рот, но затем снова закрыл его. В этот момент раздался звонок в дверь. Лу Сюцзин нахмурился, и управляющий спустился вниз, чтобы открыть. На пороге стоял молодой человек с коробкой:

— Это дом мистера Лу? Посылка!

Управляющий проверил посылку, подписался за неё и поднял коробку вверх.

— Кто это? — спросил Лу Сюцзин.

— Посылка, — ответил управляющий.

Лу Сюцзин нахмурился:

— Почему её доставили сюда?

Он никогда не разрешал доставлять посылки домой, даже если Лу Ли что-то заказывал, всё отправлялось в пункт выдачи. Лишь немногие знали его домашний адрес, и те, кто знал,

никогда не использовали курьерскую службу.

— Это от мисс Ло, — объяснил управляющий. — На посылке указано её имя.

Лу Сюцзин взглянул на коробку. Она была небольшой, обычная коробка для экспресс-доставки с наклеенной наклейкой, а на боковой стороне был прикреплён ярлык на английском языке.

Лу Ли, увидев ярлык на коробке, сузил глаза и резко шагнул вперёд, выхватив её из рук управляющего.

Лу Сюцзин нахмурился:

— Лу Ли?

Лу Ли сжал коробку в руках и сказал:

— Это... это моя посылка!

Он бросил взгляд на дверь, словно собирался выбежать, но Лу Сюцзин преградил ему путь.

Лу Сюцзин кивнул управляющему, тот покачал головой, и Лу Сюцзин спокойно произнёс:

— Лу Ли, не балуй. Дай мне эту коробку. Если твоя мать связалась со мной, возможно, это что-то важное.

Лу Ли яростно замотал головой, крепко сжимая коробку и пряча её за спину. Лу Сюцзин сделал несколько шагов вперёд, Лу Ли отступил, но Лу Сюцзин ловко повернулся, вытянул руку и схватил коробку.

Лу Ли попытался вырвать её, но Лу Сюцзин заблокировал его, держа одной рукой:

— Хватит.

Лу Ли покрылся холодным потом, его лицо побледнело:

— Не... не открывай...

Лу Сюцзин нахмурился, его подозрения усилились:

— Лу Ли?

В глазах Лу Ли появилось отчаяние, и он тихо попросил:

— Не открывай.

Лу Сюцзин всегда не любил, когда что-то выходило из-под его контроля, а поведение Лу Ли было слишком странным.

— Дядя Лун, присмотри за ним.

— Слушаюсь, сэр.

Лу Сюцзин вышел из комнаты Лу Ли и открыл коробку, достав из неё пачку документов.

Лу Ли в комнате разрыдался, а Лу Сюцзин, листая страницы, увидел слова «Тест на отцовство»,

и его лицо стало мрачным.

Это были доказательства того, что Лу Ли не был его родным сыном!

Что такое ощущение падения?

Лу Ли никогда не испытывал настоящего падения, но он был уверен, что настоящее падение никогда не будет таким сложным, как то, что он чувствовал сейчас.

Смесь паники, шока, невесомости, а в воспоминаниях добавлялась ещё и капля меланхолии.

Раньше он часто смотрел программу «План “Трансформация”», где дети из богатых семей менялись местами с детьми из бедных. Богатые дети отправлялись в деревню, чтобы испытать трудности, и их яркие наряды выделялись на фоне сельской жизни. Некоторые, более избалованные, даже плакали перед камерами, но, как правило, эти богатые дети были высокими, красивыми и уверенными в себе. Если они не рыдали, то после шоу их популярность только росла. Но дети из бедных семей были другими. Они становились объектом насмешек, стесняясь своей неловкости в роскошных домах. Даже если они на короткое время ощущали счастье, после окончания шоу их ждала лишь холодная реальность.

Раньше Лу Ли не понимал этого. Он только завидовал уверенности богатых детей и застенчивости бедных. Первые были уверенными благодаря родительской любви, вторые — застенчивыми из-за родительских наставлений. Но после того как Ло Шаньна и Лу Сюцзин обрушили на него ещё один удар, он даже боялся слышать название этого шоу.

Он не был сыном Лу Сюцзина.

Спустя почти десять лет после развода Ло Шаньны и Лу Сюцзина он узнал об этом. И что ещё хуже, он не был даже сыном Ло Шаньны. Ло Шаньна была хитрой женщиной, которая годами строила отношения с Лу Сюцзином, усыновила Лу Ли и убедила его, что тот его сын. Через несколько лет она оставила Лу Ли Лу Сюцзину, забрав с собой крупную сумму денег, и уехала за границу для учёбы. Спустя ещё несколько лет, находясь далеко, она связалась с известным немецким нефтяным магнатом и вспомнила о прошлом.

<http://bllate.org/book/16232/1458173>